

УДК 343.98

Р.Р. Карданов, канд. юрид. наук

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России

E-mail: ruslan-nalchik@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ

При планировании расследования преступлений весьма важную роль играют версии, которые составляют его основу. Сама версия означает предположение, подлежащее проверке в ходе расследования. Без выдвижения версий невозможен процесс доказывания. Версии являются средством установления объективной истины по уголовному делу, содержащему ту или иную совокупность доказательств. Практическое значение криминалистических версий состоит в возможности планирования расследования, а проверка версий обеспечивает полноту и всесторонность расследования.

В статье рассмотрены особенности построения следственных версий, раскрыты понятие, содержание, значение следственных версий в организации расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, следователь, версия, преступление, происшествие, расследование, преступник, доказательства.

R.R. Kardanov, *Candidate of Juridical Sciences*

North-Caucasian Institute (branch) of the Krasnodar University

of the Ministry of the Interior of Russia

E-mail: ruslan-nalchik@yandex.ru

SOME FEATURES OF CONSTRUCTION OF INVESTIGATIVE LEADS

The versions that form the basis of a crime investigation play a very important role when planning a crime investigation. The version itself means an assumption that is subject to verification during the investigation. The proof process is not possible without putting forward versions. Versions are a means of establishing objective truth in a criminal case containing a particular set of evidence. The practical value of forensic versions is the ability to plan an investigation, and checking versions ensures the completeness and comprehensiveness of the investigation.

The article discusses the features of building investigative versions, reveals the concept, content, and value of investigative versions in the organization of crime investigation.

Key words: forensics, investigator, version, crime, incident, investigation, criminal, evidence.

В познании истины по уголовному делу версия свою функцию полноценно осуществляет тогда, когда заключающееся в ней предположение будет основываться на фактах. Сведения, являющиеся основанием построения следственных версий, включают в себя данные, напрямую имеющие отношение к расследуемому событию, а также общие положения, основанные на обобщении следственной практики и других исследованиях.

Вне зависимости от вида и типа происшествия оно происходит в прошлом, по причине чего правоохранительные органы не имеют возможности воспринимать его лично и непосредственно, соответственно, познание в уголовном судопроизводстве осуществляется опосредованным путем – при помощи доказательств.

Результаты проведения первоначальных следственных действий в совокупности с первичными материалами дела содержат в себе основную информацию о расследуемом событии [1].

При этом именно непосредственное изучение следователем обстановки места происшествия в процессе проведения осмотра места происшествия имеет важное значение для построения версий.

Непосредственное восприятие расширяет представление следователя о случившемся событии, насыщая его более разносторонними и полными образами, что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на выдвижение версий.

Сведения, полученные в результате проведения розыскных мероприятий, и информация, содержащаяся в анонимных письмах, могут быть использованы для выдвижения версий.

К общим положениям, которые учитываются при построении следственных версий, относятся сведения о лицах, механизме слеодообразования, способах совершения и сокрытия преступлений.

Как правильно указывал В.Ф. Асмус, версия – это форма мышления, которая в логике именуется гипотезой. В структуре версии обнаруживаются те же элементы, что и в структуре гипотезы [2, с. 145]. Аналогичную позицию заняли А.Н. Васильев, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, А.А. Старченко, М.С. Строгович, А.Р. Шляхов и другие ученые.

Источниками указанных сведений являются специфические знания следователя, полученные им в результате изучения криминалистики и следственной практики, а также его профессиональный и жизненный опыт [3, с. 66].

Знание способов совершения преступлений и характера специфических для каждого из них следов позволяет следователю с учетом имеющейся у него информации выдвинуть все реальные в данной ситуации версии о способе совершения расследуемого преступления и определить характер и место

нахождения возможных следов, а при обнаружении таковых правильно решить вопрос об их относимости (например, при проведении осмотра места происшествия по факту совершения квартирной кражи следует искать на месте следы рук, обуви, отпирания замков биологического происхождения, при этом местами нахождения возможных следов будут являться места расположения ценностей и места, где было конкретное изменение первоначальной обстановки в квартире – перемещение предметов).

Помимо этого, всю информацию о преступлении следователь сопоставляет со способами совершения аналогичных преступлений, с признаками, характерными для совершающих лиц, и иными сведениями, характерными для преступлений определенной категории. При совпадении определенных признаков исследуемого происшествия или его обстоятельств с признаками, наблюдавшимися раньше в ином событии или событиях, следователь, применяя аналогию, выдвигает предположение, что и все остальные их признаки сходны или являются следствием одной причины.

На основании этого следователь строит версию, что в данном случае имело место событие (обстоятельство), аналогичное тому, с которым совпали признаки. Следует отметить, что при построении следственных версий индукция и аналогия обычно используются в совокупности, т.е. предположительный вывод, как правило, основывается не только на простом обобщении установленных фактов, но и на сопоставлении их с определенными знаниями общего характера [4, с. 122-125].

Изложенное можно проиллюстрировать на примере построения версий при планировании расследования хищения оргтехники из складского помещения одного из крупных сетевых магазинов.

При осмотре места происшествия на входной двери складского помещения выявлены следы нарушения целостности печати запорно-пломбировочного устройства и отпирания замка инородным предметом. В местах, где по заявлению материально-ответственного лица и дежурившего сторожа хранилось украденное имущество, обнаружены как единичные следы обуви, так и дорожка следов, по рисунку отличающаяся от обуви работников склада. Инвентаризацией установлено, что в магазине имеется недостача. Эти факты и заявление материально-ответственного лица о том, что недостача имущества есть результат кражи его неизвестным преступником, имеют отношение к расследуемому событию и дают основание выдвинуть версии, что в данной ситуации замок был отперт инородным предметом и впоследствии в складское помещение проникло постороннее лицо, что недостача имущества есть результат кражи, совершенной лицом, проникшим в хранилище.

Кроме того, во время осмотра места происшествия в урне у стола материально-ответственного лица обнаружен пепел сожженных документов. От определенных лиц следователю стало известно, что в ближайшие дни намечалась инвентаризация материальных ценностей, узнав о которой материально-ответственное лицо проявило беспокойство. Можно предполагать, что эти факты находятся в причинной связи с преступлением, и с учетом известных из следственной практики способов совершения и сокрытия хищений должностными лицами выдвинуть версии, что заинтересованное лицо сожгло документы, а проникновение в склад постороннего лица могло быть инсценировано для сокрытия недостачи, образовавшейся по вине материально-ответственного лица.

При построении версий мысленный образ, идеальная модель не только всегда сопутствуют предположительному суждению, но и предшествуют ему. Сначала следователь на основании имеющихся в его распоряжении сведений о происшествии и своих знаний мысленно представляет исследуемое событие или его обстоятельство в разных вариантах, а затем формулирует версии. Например, при расследовании пропажи пистолета у сотрудника военизированной охраны следователь, исходя из информации по делу и данных следственной практики, сначала мысленно представил общую картину событий, при которых мог пропасть пистолет. Эти мысленные модели позволили не только сформулировать общие версии, что пистолет похищен или утерян, но и при дальнейшей конкретизации моделей расследуемого события сформулировать версии о некоторых его обстоятельствах, а именно способе кражи оружия, лице, которое могло его совершить, а также месте, времени и механизме утраты пистолета.

Чем больше сведений о расследуемом событии имеет следователь, тем более конкретный характер будут носить выдвигаемые им версии. В ходе расследования процесс выдвижения и проверки версий идет от менее конкретных к более конкретным версиям. Например, от версий по субъекту преступления, охватывающих группы лиц, среди которых может находиться преступник, к версиям о причастности к преступлению конкретных лиц.

Поскольку версии выдвигаются следователем в тех случаях, когда имеющиеся в его распоряжении фактические данные недостаточны для окончательного, единственно правильного объяснения исследуемого события или обстоятельства, версия никогда не является единственной, ибо ей как минимум противостоит контрверсия. Так, кроме версии о виновности подозреваемого А. в преступлении, всегда должна выдвигаться и проверяться контрверсия о его невиновности. При этом, поскольку контрверсия

с частицей «не» слишком неопределенна, то чтобы сделать ее проверяемой, необходимо негативную версию с учетом имеющихся в деле данных и знания типичных для этой ситуации версий преобразовать в ряд версий, положительно объясняющих неизвестное обстоятельство.

Также следует отметить, что интуиция играет определенную роль в построении следственных версий. При упоминании интуиции имеется в виду кажущееся внезапное непосредственное постижение истины без очевидных доказательств и развернутого логического мышления. Из теории познания известно, что за способностью сознания при минимальном наличии информации по ничтожным признакам, без развернутого анализа интуитивно угадывать истину стоят приобретенные ранее фактические знания и опыт, которые дают возможность человеку как бы «внезапно» правильно решить ту или иную задачу. Вот почему интуитивные догадки обычно имеют место у следователей, обладающих соответствующими знаниями, а также значительным профессиональным и жизненным опытом. Более того, если проанализировать, на чем основан и каким образом был найден безошибочный интуитивный вывод, то можно увидеть, что в основе его лежит конкретная информация, нередко слабозаметная и незначительная, и возник он в результате неосознанного мыслительного процесса. При изучении и осмысливании исходной информации по делу логическое мышление следователя дополняется его воображением, а обоснованные фактами выводы и предложения – интуитивными догадками. Интуитивная догадка и следственная версия, будучи вероятными суждениями, различаются степенью обоснованности предположения, составляющего их содержание.

Правильная догадка позволяет определить направление поиска доказательств и по мере получения сведений, подтверждающих ее обоснованность, превращается в следственную версию.

Мыслительный процесс аналитического рассмотрения следователем сведений по делу в целях определения характера преступления и содержания отдельных его обстоятельств запускается незамедлительно после получения информации о происшествии. Как только в руках следователя окажется минимальное количество информации для выдвижения версий, он сразу приступает к их построению. Количество фактов, учитываемых при построении версий, степень надежности их источников влияют на степень обоснованности версий [5, с. 78-79].

Проверка необоснованных предположений ведет к напрасной трате сил и времени, что сокращает возможность исследования реальных версий.

Лишь наличие достаточного количества информации, содержащей в себе признаки преступления,

служит основанием для возбуждения уголовного дела.

При этом на начальном этапе расследования из-за недостаточности информации об обстоятельствах происшествия нередко не представляется возможным не только уверенно определить квалификацию деяния, содержащего признаки преступления, но и дать ответ в категорической форме на вопрос: является ли расследуемое событие преступлением. В таких ситуациях в основу возбуждения дела по признакам той или иной статьи УК РФ фактически закладывается наиболее вероятная версия о составе преступления.

Даже в случае, когда следователь выезжает на место происшествия для производства осмотра до возбуждения уголовного дела, основанием для производства этого следственного действия является обоснованное предположение (версия), что в данном месте произошло определенное преступление.

Таким образом, версии строятся следователем с самого начала расследования, как до производства первоначальных следственных действий, так и в ходе их проведения. Невозможно представить, чтобы следователь на каком-либо этапе следствия не имел обоснованных предположений о характере расследуемого им события и содержании исследуемых обстоятельств.

Версии на начальном этапе расследования из-за ограниченности информации не всегда достаточно конкретны и полно обоснованы, нередко они не фиксируются в плане и при проверке опровергаются результатами первых же следственных действий.

В ходе расследования по мере получения новых данных о преступлении одни версии, не нашедшие подтверждения и опровергнутые доказательствами, отпадают, другие – уточняются и конкретизируются. Кроме того, при наличии оснований следователь выдвигает новые, ранее им не предусмотренные версии.

Все частные версии о содержании обстоятельств происшествия прямо связаны с соответствующей им общей версией о характере расследуемого события. Множество непосредственных и опосредованных связей имеется между версиями о разных обстоятельствах происшествия. Связи между версиями оказывают влияние как на их построение при планировании, так и на проверку в процессе расследования. Как правило, построение одной версии обуславливает необходимость выдвижения других. Результат проверки той или иной версии, т.е. установленное или опровергнутое обстоятельство, может быть использован при проверке достоверности других выдвинутых версий и для обоснования новых.

Исходя из фактических данных и известных способов маскировки преступников после оставления ими места кражи, следователь в числе других версий

выдвинул предположение, что застигнутый на месте преступления преступник после выхода из квартиры поднялся по лестнице на верхний этаж, где часть украденных предметов одежды одел на себя, а другие спрятал в свой чемодан. В нем ранее находился светлый плащ, который преступник для изменения внешности надел на себя, при этом следователь предположил, что преступником может быть гражданин в светлом плаще.

Выдвижение и проверка этой производной версии о субъекте преступления позволили быстро установить личность преступника и задержать его.

При построении и проверке версий по делу следует учитывать не только связи между версиями о разных обстоятельствах происшествия, а также между частными и общими версиями, но и то, как соотносятся между собой однопорядковые версии (суждения) о характере расследуемого события или о содержании того или иного исследуемого обстоятельства.

Отношение между такими версиями может иметь форму альтернативы. В суждениях такой формы, именуемых разделительными, каждая из версий исключает прочие. Например, при составлении плана расследования по уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением неопознанного трупа со смертельным огнестрельным ранением, возможны следующие две группы взаимоисключающих версий: а) о характере события – убийство, самоубийство или несчастный случай; б) о личности погибшего – это может быть без вести пропавший А. или кто-то другой.

Помимо альтернативных версий, фактические данные о расследуемом преступлении могут давать основания для построения версий, которые не исключают одна другую. В этом случае выдвинутые версии имеют форму соединительно-разделительного суждения. Так, при планировании расследования недостачи материальных ценностей в хранилище при отсутствии сведений о ее причине типичными версиями будут: а) о характере преступления – недостача есть результат хищения, злоупотребления или халатности; б) по субъекту хищения – хищение могло быть совершено материально-ответственным лицом или посторонним. При этом причиной недостачи может быть как одно из указанных преступлений, так и их совокупность, субъектами хищения могут быть должностное и постороннее лица как отдельно, так и совместно.

Все связи между версиями – предположительными суждениями о содержании обстоятельств расследуемого преступления – отражают объективно существующие закономерные связи между явлениями, соответствующими этим суждениям.

Знание взаимосвязей между версиями дает возможность не только своевременно и обоснованно

выдвигать отдельные следственные версии, но и сводить все версии в единую систему, которую целесообразно фиксировать (например, в виде графической схемы).

Литература

1. Антипов В.П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002. 152 с.
2. Асмус В.Ф. Избранные философские труды. М., 1969. Т. I.
3. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
4. Ляхова О.О. Понятие, содержание, значение следственных версий в организации расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 7. URL: <https://moluch.ru/archive/193/48339/> (дата обращения: 27.02.2020).
5. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 464 с.
6. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011.
7. Топорков А.А. Криминалистика: учебник: для курсантов, слушателей и студентов. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. 462 с.
8. Тюнис И.О. Криминалистика: учебное пособие. М.: Университет «Синергия», 2018. 222 с.
9. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2013. 279 с.